

Бакова Зера Хачимовна, Тлибекова Марьяна Муаедовна

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЭПОСЕ А. КЕШОКОВА

Предметом настоящего исследования является трагическая судьба 115-ой Кабардино-Балкарской национальной дивизии в художественном изображении А. Кешокова. В задачу входит анализ романа "Сломанная подкова". Это - одно из звеньев общей панорамы национальной жизни, воссозданной автором в его творчестве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 41-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Ценность бытия у Кешокова сохраняется в самой реальности, в человеке, и только от него зависит его собственная судьба. Алим Кешоков романом «Лъапсэ» заключает цикл философских раздумий об исторических судьбах адыгов. Мир видения вещей адыга получает более образное выражение на уровне мифологии. Концепция национального развития становится в этом произведении более емкой, философской. Писатель поднимает и решает новые проблемы относительно жизни и судьбы адыгского народа. Национальное сознание Кешокова конкретизируется в художественном мышлении, что составляет творческую индивидуальность писателя.

Список литературы

1. **Бакова З. Х.** Кабардинская литература как предмет преподавания. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2009. 195 с.
2. **Бакъ З.** Лъапсэр псэм и гъунэгъущ. Налшык: Полиграфсервис и Т, 2010. 223 с.
3. **Бгажноков Б.** Адыгский этикет. Нальчик: Эльбрус, 1978.
4. **Кешоков А. П.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Художественная литература, 1981.
5. **Кышোকъуэ А.** Лъапсэ. Налшык: Эльбрус, 1994. 400 н.
6. **Кышোকъуэ А.** Тхыгъэхэр томихым (б) шызэхуэхъэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2004-2007.

“IN CYCLE CONCLUSION I’LL RETURN TO MY BACKGROUND ALL THE SAME...”

Zera Hachimovna Bakova, Maryana Muaeovna Tlibekova

*Department of Literature and Folklore of Northern Caucasia Peoples
Kabardino-Balkaria State University named after H. M. Berbekov
Zera2529@mail.ru*

The task of our research is the analysis of the novel “Лъапсэ” (“Roots”) from the point of view of the revelation of the theme of mother in it. The epical type of the development of the theme of mother is presented in Keshokov’s creative works as the image of mother perceived objectively and in close connection with the theme of the native land. In the novel “Лъапсэ” the writer tries to comprehend the deep, complicated and contradictory processes in Adygeis’ social life, the objective regularities of his people’s past and present.

Key words and phrases: Alim Keshokov; roots; image of mother; theme of mother; mother tongue; artistic historical method.

УДК 821.35 (Каба)

Предметом настоящего исследования является трагическая судьба 115-ой Кабардино-Балкарской национальной дивизии в художественном изображении А. Кешокова. В задачу входит анализ романа «Сломанная подкова». Это - одно из звеньев общей панорамы национальной жизни, воссозданной автором в его творчестве.

Ключевые слова и фразы: Алим Кешоков; сломанная подкова; кабардинская литература; кавалерийская дивизия; драматический путь; трагический документ; человек и война; город воинской славы.

Зера Хачимовна Бакова, Марьяна Муаедовна Тлибекова

*Кафедра литературы и фольклора народов Северного Кавказа
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
Zera2529@mail.ru*

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЭПОСЕ А. КЕШОКОВА®

25 марта 2010 года Указом Президента Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым Нальчику присвоено почётное звание Российской Федерации «Город воинской славы». Во время Великой Отечественной войны Нальчик был оккупирован немецко-фашистскими войсками с 28 октября 1942 года по 3 января 1943 года, город был значительно разрушен.

Нальчик первым на Кавказе сформировал 115-ую Кабардино-Балкарскую национальную кавалерийскую дивизию и 2 мая 1942 года проводил ее на фронт. На Северном Кавказе лишь Кабардино-Балкария сформировала национальную дивизию, принявшую участие в обороне Сталинграда.

Кроме этого, на территории республики была сформирована 175-ая стрелковая дивизия, отличившаяся в боях при обороне Киева. Нальчик также обеспечил снаряжением и продовольствием 24-ую запасную бригаду и снабдил альпийским снаряжением 63-ью горно-стрелковую бригаду.

Нальчик и Кабардино-Балкария дали фронту 27 тысяч верховых коней, а также полушубков и бурок на два кавалерийских корпуса. Жители республики, особенно нальчане, собрали и сдали государству деньги на строительство двух танковых колонн и одной авиаэскадрильи... и многое, многое другое. Нальчик по праву получил это высокое звание. Но как сложилась впоследствии судьба национальной дивизии? Достаточно трагично. «Сгорела в огне сражений», - доложил Будённый Главнокомандующему.

Тема Великой Отечественной войны в эпосе Кешокова занимает особое место. Наиболее полное выражение она получила в трилогии «Сломанная подкова», состоящей из книг «Долина белых ягнят», «Сломанная подкова» (1973) и «Грушевый цвет» (1978). А. Кешоков поднимает многие героические и трагические вопросы военной действительности, решая их с позиций современных социально-нравственных проблем. Лейтмотивом «Сломанной подковы» становится рост национального самосознания. Грозное время раскрывает характер человека до конца. Война становится мерой, определяющей человеческую ценность. Все это убедительно показано в романе.

А. Кешоков вспоминает, как в августе 1942 года остаткам национальной дивизии «удалось оторваться от наседающего противника». Находясь в штабе дивизии корреспонденту «Красной звезды» А. Кешокову было предложено «просмотреть писательским глазом» обстоятельный документ, адресованный командованию 51 армии. «В нем по часам и минутам прослеживался короткий, но драматический путь пяти тысяч двухсот пятидесяти всадников дивизии, моих соратников, из которых в строю оставались всего триста шестьдесят пять человек. В те дни я подумал: «Триста шестьдесят пятый - это я» и сам себе поклялся: «Останусь живым - поведаю потомству об этих днях славы». В какой форме это удастся сделать, я еще не знал. После войны я долго вынашивал свой замысел» [6, с. 144].

И замысел был осуществлен писателем с большим чувством долга и нравственной ответственности перед своим поколением, чей героический подвиг составил основное содержание «Сломанной подковы». С присущей настоящему таланту правдивостью, бескомпромиссностью автор подошел к решению сложных и противоречивых проблем, представляющих собой немалые трудности для художественного воссоздания. Это и проблема организации Национальной дивизии, и проблема работы государственных аппаратов в крайне тяжелых условиях, а главное - проблема взаимоотношений человеческих характеров, столь сложных и глубоко индивидуализированных. Причем проблемы эти решаются многомерно, с учетом сложностей времени великих потрясений, глубоких переживаний и необходимости решительных и твердых поступков, действий.

Сегодня, возвращаясь мысленно к грозным дням Великой Отечественной войны, зная ее ход и развитие, нетрудно уже после знакомства с первыми страницами романа предугадать нелегкую судьбу национальной дивизии. Из сегодняшнего «далека» кажутся наивными сами споры о том, какой должна быть эта дивизия - стрелковой или кавалерийской. Тогда решили: кавалерийской. Тогда, в начале войны, представления и о ней, и о противнике далеко не всегда соответствовали истинному положению вещей. Когда автор «Сломанной подковы» столкнулся с ужаснувшим его документом о гибели Национальной дивизии, то клятва его родилась из вызванных потрясением чувств. Ему, кабардинцу, на глазах которого формировалась эта дивизия, который знал, что народом отдано дивизии все - от сыновей до куска хлеба, было нелегко читать трагический документ. Но с 1942 г. до времени создания романа пройдет немало лет и к чувствам (неугасшим, но окрепшим) прибавится мысль: чем была эта война для народов России, для Кабарды, что пришлось отстаивать нашей стране и какой ценой. И писателя не пугает наличие трагического вопроса в самом замысле, потому что «когда речь идет об историческом подвиге народа, невозможно не писать о драматических условиях, в которых он совершался, нельзя игнорировать историческую действительность, создавать облегченные литературные образы, вкладывать в их уста лозунговые фразы» [Там же, с. 164].

Повествуя о войне, о событиях и проблемах в тылу, писатель не только воссоздает героические личности, обличает любителей наживы и предателей, но и связывает определенные ситуации, конфликты с современностью, проводя невидимые нити от прошлого к настоящему, что особенно ценно в решении нравственных проблем. Люди показаны в моменты наибольшего жизненного напряжения: и участники боев, и жители аулов охвачены ожиданием - решающая борьба впереди, вот-вот захватят Кабарду. Откуда брались силы у небольшого народа для сопротивления и борьбы? При формировании Национальной дивизии в кабардинских аулах отдавали последнее. Но дивизия была разбита, и казалось, что все надежды потеряны. Но корни этой борьбы, говорит писатель, идут из самых народных глубин, они крепки и вечны. Народ не одинок в своей борьбе, он силен силой всей страны, всех народов. И война эта - особенная. Об этом говорит вслух Доти. Преддверием будущего активного неприятия фашистской власти служит в романе «Сломанная подкова» сцена встречи раненых бойцов советской армии в ауле, когда стар и млад несут все, что могут, чтоб накормить голодных людей. Нравственные устои побеждают, когда прорывается «дверь в небо», защищается Чопракское ущелье, когда старая колхозница Хабиба благословляет свою дочь на борьбу. Писателю, взявшему спустя 30 лет за осмысление событий военных лет, не столь важным оказывается воспроизвести сам ход военных событий, восстановить кадр за кадром участие в них героев, хотя и это имеет место в романе. В нем широко представлены и передовая линия фронта, и действия партизан в тылу врага, и борьба на оккупированной территории. Но эти картины составляют необходимую подоснову аналитических раздумий автора, помогают показать нравственный облик героев, проявленный в период испытаний.

Это - новая трактовка темы подвига, проявленного в годы Великой Отечественной войны, разработанная в адыгских литературах, это, в свою очередь, новая интерпретация героики, с учетом новых аспектов ее связи с традиционной героикой, с учетом более широкого и многогранного охвата национального характера. Конкретные впечатления писателя, обогащаясь идейной проблематикой, жизненным и художественным опытом, вызревали в эпическое полотно, созданное взволнованным и идущим от сердца художником. Уже первая глава «Сломанной подковы», первые страницы произведения делают расстановку сил: здесь можно безошибочно определить линию дальнейшей жизни Хабибы, Апчары, Бекана - с одной стороны, Мисоста, Питу, Сентраля - с другой, то есть автор четко определяет сюжетное и композиционное построение произведения, воссоздавая образы героев в определенных условиях, в определенной среде, оценивая время и события, выявляя на фоне исторических событий человеческие характеры, сложность их взаимоотношений.

Название романа А. Кешокова «Сломанная подкова» символично. По народному поверью подкова, прибитая к порогу, должна принести счастье. Счастье, лад и достаток были в доме, где жили герои романа - Альбиан, его сестра Апчара и мать Хабиба. Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз с варварской целью разрушить дом, сломать подкову счастья миллионов простых людей, воспринимается в романе не только как личное горе членов рядовой кабардинской семьи, но и всего народа Советского Союза. Не только Хабиба и ее дочь Апчара подчинены этой народной эпике, но и такой почти мифический герой как седельщик Бекан. Особое значение в романе имеет глава «Прыжок в легенду».

Насколько естественно сплавлена современная реалистическая проза с традиционными народными сказками в романе Алима Кешокова можно видеть в описании героической гибели Бекана Диданова, хранителя элиты кабардинской породы лошадей. Уходя от погони, пытаясь спасти элитного коня Шоулоха, Бекан решается на отчаянный шаг: он хочет прорваться по узкой тропе снежного перевала, нависшего над ущельем. Конь и человек увязают в глубоком снегу, гремят выстрелы погони. В этом сказывается присутствие исходного образа-символа: быть всегда в седле. Во имя этого идет на подвиг Бекан: «Но в это время что-то переменялось в мире. словно оборвалась какая-то нить, на которой все держалось; и этот снег, и эти горы, и это небо, и сама земля тоже. Послышался непонятный звук, похожий на тяжелый вздох, но такой громкий, как если бы вздохнула гора. И в это мгновение белый свет покачнулся перед глазами Бекана. Снега тронулись с места. И сначала тихо, но потом все быстрее начали скользить вниз по склону. Снежная лавина, вызванная сотрясением воздуха от стрельбы, подхватила и Бекана и Шоулоха. Сначала они столкнулись, словно обнялись на прощание, потом он схватился за гриву коня, словно мог удержать его от падения или удержаться сам, потом неодолимая сила перевернула их, потом рот и всю грудь Бекана залепило, заткнуло снегом, и все потемнело, как ночью, но это только на миг. После мгновенной темноты Бекан очутился вдруг верхом на несравненном своем Шоулохе и серебряное седло с насечкой и позументами под ним. И он направил коня не в черную пропасть, а вверх. И они плавно скачут по Млечному Пути, рассыпая по небу искры, которые тотчас превращались в звезды» [5, с. 470].

Так легенда о Млечном Пути (по-кабардински Путь всадника) вплелась в ткань современной прозы. Герои А. Кешокова выдерживают трудные испытания, нравственный итог, который подводит Бекан, выражая в формулах традиционной мудрости новое отношение к историческому пути своего народа: «Мой дом в развалинах. Не беда. Лишь бы голова была цела - шапка найдется. Построю я дом. Еще лучше и красивей. Построю на радость потомству. Не сломанная подкова прерывает путь, а сломанная воля. У нас сломана подкова, воля не сломана» [Там же, с. 114].

Список литературы

1. Бакова З. А. Кешоков и современный литературный процесс: уч. пос. Нальчик, 2007.
2. Дементьев В. Кавказская тетрадь. М., 1984.
3. История Кабардино-Балкарии: уч. пос. Нальчик, 1995.
4. Катанчиев Т. Правда о дивизии. Нальчик, 1999.
5. Кешоков А. Сломанная подкова. М., 1981.
6. Кешоков А. Час исполнения клятвы // Вид с белой горы. М., 1981.

THE THEME OF GREAT PATRIOTIC WAR IN A. KESHOKOV'S EPOS

Zera Hachimovna Bakova, Maryana Muaedovna Tlibekova

*Department of Literature and Folklore of Northern Caucasia Peoples
Kabardino-Balkaria State University named after H. M. Berbekov
Zera2529@mail.ru*

The object of the research is the tragic lot of the 115th Kabardino-Balkaria national division in A. Keshokov's artistic portrayal. The task is the analysis of the novel "Broken horseshoe". This is one of the units of the general panorama of national life reconstructed by the author in his creative works.

Key words and phrases: Alim Keshokov; broken horseshoe; Kabardian literature; cavalry division; dramatic way; tragical document; man and war; town of military glory.